
Пётр Фарфудинов
ПРИВИВКА ОТ СОВЕСТИ
18+

Пётр Фарфудинов

ПРИВИВКА ОТ СОВЕСТИ

«Автор»
2025

Фарфудинов П.

ПРИВИВКА ОТ СОВЕСТИ / П. Фарфудинов — «Автор», 2025

В провинциальном городе, где власть, медицина и правосудие срослись в единый хищный организм, умирает ветеран Виктор Суровов. Его смерть — не трагедия, а запланированный результат работы «системы светофора», где человеческие жизни становятся расходным материалом для обогащения и продления дней избранных. Единственный, кто решается бросить вызов всесильному симбиозу, — новый следователь прокуратуры Алексей Карпов. Его расследование приводит в кабинет главного хирурга Сергея Филиппова — харизматичного гипнотизёра, превратившего медицину в инструмент убийств, а закон — в ширму для безнаказанности. Чтобы победить, Карпову придётся сразиться не только с «оборотнями в погонах», но и с кошмарами, которые Филиппов сеет в самом сознании. Это история о том, как далеко может зайти система, чтобы сохранить себя, и какой ценой один человек может попытаться её остановить.

© Фарфудинов П., 2025
© Автор, 2025

Пётр Фарфудинов
ПРИВИВКА ОТ СОВЕСТИ

ПРИВИВКА ОТ СОВЕСТИ

Логлайн: Ветеран чеченской войны, умирая от отказа почек, борется за квоту на операцию и натыкается на стену равнодушия. Его последней надеждой становится новый начальник следственного отдела прокуратуры, не знающий, что он вступил в бой не с бюрократией, а с хищным симбиозом власти и медицины, где хирург-гипнотизёр – и бог, и палач.

Дождь стучал по подоконнику старой хрущёвки, словно отсчитывая последние секунды. Виктор Петрович Суровов, ветеран двух чеченских кампаний, чьё тело хранило осколки и память о горах, теперь угасал от тихого, гражданского убийцы – почечной недостаточности. Конституция, та самая, за которую, как ему казалось, он когда-то воевал, гарантировала ему жизнь и медицинскую помощь. На деле это вылилось в очередь за квотой на трансплантацию, уходящую в туманное «послезавтра». Его история, его ордена, его крик о помощи тонули в белых, стерильных коридорах областной больницы №1 и в равнодушных глазах чиновников Минздрава.

Его последним острым козырем стал Алексей Карпов. Новый начальник отдела дознания прокуратуры области, человек с прямым взглядом и несгибаемым стержнем внутри, приехавший «навести порядок». Суровов принёс ему кипу отказов, странных медицинских заключений, где его диагноз обрастал несуществующими осложнениями, и историю о «внезапно» исчезнувшем из листа ожидания молодом, активном человеке, чья смерть «от сердечной недостаточности» совпала с экстренной пересадкой почки сыну одного из областных депутатов.

Карпов взялся за дело. Это был его первый громкий шанс. Но очень скоро он понял, что упёрся не в стену, а в зеркальный лабиринт. Каждое его движение отражалось искажённо. Запросы в больницу возвращались с безупречными, подписанными главным хирургом Сергеем Дарасовичем Филипповым заключениями. Судья Марина Расскалупова, рассматривавшая иск Суровова о бездействии, вела себя так, будто зачитывала заранее написанный вердикт об отказе, её глаза были стеклянно-спокойны. А заместитель прокурора Виктор Леонидович Громов, курирующий соцсферу, хлопал Карпова по плечу: «Брось, Алексей, ветеранов у нас тысячи, а квот – кот наплакал. Система. Не твоего ума дело».

Но Карпов не бросал. Помогала ему молодой криминалист Софья, чей ум тонул не в цинизме, а в данных. Она нашла связь: за последние пять лет в больнице и вокруг неё бесследно исчезли или «скоропостижно скончались» десятки людей – от одиноких стариков до бездомных. Всех их, перед самым концом, консультировал или видел на обходах Филиппов. Все смерти были признаны естественными, а дела – закрыты по настоянию… прокуратуры Громова.

Трагедия Суровова набирала обороты. Пока Карпов копал, ветерану становилось хуже. Он, прошедший ад Грозного, чувствовал себя загнанным зверем в клетке из законов и печатей. Его борьба за правду превращалась в борьбу просто за возможность увидеть завтрашний день.

Первая личная встреча Карпова с Филипповым была в кабинете последнего. Хирург был обаятелен, спокоен, излучал уверенность полубога. Его взгляд был тёплым, проникновенным.

«Алексей, я восхищён вашим рвением, – сказал Филиппов, не сводя глаз. – Но вы ищете монстра там, где его нет. Медицина – это сад. Иногда… приходится обрезать слабые ветви, чтобы дерево жило. Вы понимаете?»

Карпов почувствовал странную тяжесть в висках, лёгкую тошноту. Перед глазами поплыли пятна. Он увидел, как на безупречно белом халате Филиппова проступило алое пятно.

Моргнул – пятна не было. Это было первое гипнотическое «поглаживание», лёгкий тест. Карпов стряхнул оцепенение инстинктивно. Филиппов едва заметно приподнял бровь. Интересно.

Система перешла в контратаку. У Карпова в служебном сейфе «нашли» пачку дорогих наркотиков. Его отстранили. Софью под предлогом повышения перевели на другой конец области. Громов, пахнущий дорогим коньяком и страхом, прошипел ему на прощание: «Я же говорил – не твоего ума дело! Он всех нас видит насквозь. Он… переписывает реальность».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.